

ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

VII

Издательство Академии Наук СССР

Москва · 1939 · Ленинград

С. Т. ЕРЕМЯН

Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу

До настоящего времени исследователи не располагают научно-критическим изданием «Истории Албании» Моисея Каланкатуйского, армяноязычного историка нын. Советского Азербайджана. Ценность этого источника, являющегося, как думают, компиляцией двух исторических трудов — VII и X вв., — для истории Азербайджанской ССР, особенно для периода, предшествовавшего тюркизации ее, общеизвестна. Тем не менее этот источник для истории Азербайджана привлекался исследователями далеко не в достаточной мере. В ряду сообщаемых им фактов обращает на себя внимание рассказ о посольстве князя Албании (нын. Азербайджанской ССР) Вараз-Трдата из династии Михранидов к хазарскому хакану Алп-Илитверу.¹

Внимательный анализ сообщаемых фактов показывает, что автор или компилятор использовал что-то вроде дневника путешественника, участника интересующего нас посольства, правда сильно приправленного различного рода преувеличенными, если не вымышленными, сообщениями о благочестии и христолюбии как самого хакана, так и окружающей его среды, принявшей житийный, агиографический характер. В свете окружающей исторической действительности подлежащее разбору свидетельство Моисея Каланкатуйского представляется как историческая реалья, которая выходит за пределы интересующей нас миссии и дает ключ к разгадке целого ряда недоуменных вопросов.

Прежде чем перейти к интересующему нас вопросу, рассмотрим ту историческую обстановку и те предпосылки, которые вызвало это посольство.

¹ См. об этом имени: J. Marquart, «Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge», Leipzig, 1903, pp. 114—115.

После падения государства Сасанидов в Иране и начала арабских завоеваний пришли в упадок те укрепления в кавказских горах, которые должны были охранять северные границы Сасанидского государства.

До окончательного утверждения власти халифа страны Закавказья, особенно северная их часть, были подвержены постоянным набегам и опустошениям хазар. Последние прочно укрепились в древней столице Албании — Кабале, которая с тех пор называлась также «Хазар» («Кабала, что есть Хазар» (Баладзори, стр. 5).¹ Господствующий класс в стране, феодальная знать, стремится сохранить свои классовые привилегии путем компромисса с завоевателями, что опять-таки совершалось за счет тех же эксплуатируемых народных масс. Сделавшиеся по ходу событий фактическими правителями Албании, князья из дома Михранидов (Mihrean, герм. Mihrakan) Вараз-Григор (628—636) и его сын Джуаншер (636—669) стремятся войти в добрососедские отношения с хазарским хаханом, которого вынуждены признать своим сюзереном рядом с императором Византии.

Вскоре пришлось считаться также с арабскими завоевателями, которые начали завоевывать одну за другой страны Закавказья. Арабы в 640 г. впервые осадили столицу Армении, город Двин,² а в 652—653 гг. армянская, грузинская и албанская знать во главе с Теодоросом Рштуни открыто перешла на сторону халифа.³ После этого арабы проникли в Картли (Вост. Грузия) и осадили г. Тбилиси.⁴ Наконец, в 654 г., арабы осадили города Албании Берда'а (= Партав) и Байлакан (= Пайтакаран) и обязали население вносить в казну халифата те подати, которые они вносили Сасанидам — поземельную (харк-харадж) и подушную подать (гезит-джизийят).

Первое время арабы довольствовались тем, что облагали жителей налогами и, для верности себе местной знати, брали в заложники членов феодальных домов; во всем остальном феодалы Албании, Картли и Армении оставались полноправными хозяевами. Такое положение приводило к тому, что стоило халифату немного ослабеть или отвлечься внутренними делами, как феодальная знать переставала платить подати и нести военную службу и обычно заручалась в этом поддержкой Византии. Императоры постоянно

¹ См. акад. А. Е. Крымский, «Из истории Северного Азербайджана». Юбил. сб. в честь акад. Ольденбурга. Лгр., 1934, стр. 298.

² Հ. Մանանդյան. Արարիկան արշավանքները Հայաստանում (ժամանակագրական դիտողություններ): Մանր հետազոտություններ, Յերևան, 1932, стр. 28.

³ Պատմութիւն Սերէոսի եպիսկոպոսի ի Հերակին. ԼԶ, Քիֆիւս, 1913, стр. 242—243 = русск. перев. Себеос, «История императора Иракла», перев. К. Патканьян, СПб., 1862, стр. 165—166. См. Նոնոն Ջրեն՝ Սեբոսի խմբագրություն, Գյումրի, 1936, стр. 17—20.

⁴ Յ. Ջրեն՝ Ջրեն, խմբագրություն Ջրենի ռեգիստր, Գ. II, Գյումրի, 1914, стр. 343.

этим пользовались, подкупая честолюбивых князей громкими титулами и драгоценными одеяниями. После каждого усиления халифата начиналась расправа над изменниками-феодалами.

Преемник Джуаншера, албанский князь Вараз-Трдат (669—699), также вел довольно осторожную политику. При нем особенно участились набеги хазар. По известию М. Каланкатуйского, в первый же год правления Вараз-Трдата совершил набег на левобережную Албанию хазарский хакан Алп-Илитвер. Однако Вараз-Трдат послал с миссией к хакану католикоса Елиазара, который сумел привлечь «сердце хакана к миру и неразрывной дружбе».¹

В 677 г. халиф Муавия I (661—680) нарушил мирные условия и вновь началась война между арабами и Византией, которая окончилась новым мирным договором. Однако вскоре снова последовали войны внутри халифата; воспользовавшись этим, феодалы Армении, Иберии (Картли) и Албании с 680 г. перестали платить подати и налоги халифу.² Это продолжалось до 684 г., когда Закавказье подверглось очередному опустошению со стороны хазарских вооруженных дружин. В одной анонимной армянской хронике VII в. читаем: «В первый год (царствования) его (Юстиниана II) Арменией, Иберией и Албанией завладел северный народ, называемый хазирами. Они убили в битве князей армянских, грузинских и албанских, в десятый день месяца сахми, в 133³ год армянский (= 13 июня 684 года)». (*Մանկան ժամանակագրութիւն խմբագիր յորինեալ է Գարու, Վենետիկ 1904*, стр. 80).

Довольно странно, что М. Каланкатуйский совершенно замалчивает этот разорительный для Закавказья набег, в то время как он отмечает, и довольно пространно, все почти походы хазар, совершаемые ими в страны Закавказья во все VII столетие. Обойдя молчанием последнее нападение

¹ Մովսէս Կաղանկատւացւոյ Պատմութիւն Աղուանից աշխարհի, II, 14, Թիֆլիս 1913, стр. 263—264 = русск. перев. «История Агван Мойсея Каганкавкази», пер. К. Патканьян, СПб., 1861, стр. 185—186.

² Պատմութիւն Ղևոնդեայ մեծի վարդապետի Հայոց. Դ. Ս. Պետերբուրգ. 1887, стр. 15 = русск. перев. «История халифов вардапета Гевонда», гл. III, перев. К. Патканьян, СПб., 1862, стр. 9—10.

³ В тексте стоит цифра 217 (= 134), но мы исправляем в 219 (= 133), в правильности чего мы убедимся ниже. Почти то же самое, но в иных выражениях сообщают: Гевонд, арм. текст, стр. 15—16, см. «История халифов...», стр. 10; Ստեփանոս Երանցեացւոյ Անդկան Պատմութիւն տիեզերական, II, Ս. Պետերբուրգ. 1885, стр. 100 = русск. перев. «Всеобщая история Степаноса Таронского Асохика по прозванию» пер. Н. Эмина, Москва, 1864, гл. III, стр. 91; Մեծի վարդապետ Բարձրբերդեացւոյ Պատմութիւն տիեզերական, Մովսէս. 1861, стр. 98 = русск. перев. «Всеобщая история Вардана Великого», перев. Н. Эмина, Москва, 1861, стр. 90.

хазар, он неожиданно довольно детально, в специальной главе, сообщает о миссии Вараз-Трдата, отправленной им к хазарскому хакану, в резиденцию последнего, г. Варачан. Он подробно описывает путь миссии. Разбору данных этой главы и посвящена дальнейшая часть работы.

Приведем известие М. Каланкатуйского об этом событии полностью:¹

«Тогда на 62-м году южного царства стропитового Магомета, Вараз-Трдат, владетель Албании² совещался с соплеменными ему нахарарами³ и с католикосом Елиазаром,⁴ и говорил: „Подати, наложенные на нас свирепым народом страны таджиков, теснят и сильно тяготят нас; второе безвыходное несчастье состоит в том, что из года в год в страну нашу (производят) нашествия войска гуннов и, разоряясь насилиями врагов с обеих сторон, страна наша бедствует. Придите, приближенные и любезные мои, изберите из страны нашей епископа для спокойствия нашего, чтобы он отправился милостью бога и умы обоих миродержцев⁵ расположил к миру и неразрывной любви, дабы с этих пор (против них) не было в умах наших зла и помыслов враждебных“. Рассуждая таким образом, владетели и нахарары тотчас избрали (некоего мужа) и отправили (его) пригласить с большими просьбами мудрого и скромного епископа области Мец-Когманц, которого звали Израель, потому что он целомудренными нравами и мудростью духа по истине служил всем примером. Он упражнял душу свою в смирении и исполнял заповедь любви. Он согласился немедленно отправиться в отдаленную страну гуннов. Тогда (они) приготовили дары и приношения, также путевые запасы для него и для тех, которые сопровождали его. Они выступили в месяц Мехека, в 18-ый день (этого) месяца, и сопровождаемые с миром из города Пероз-апата (у К. Патканьяна — Пероз-Кават = Партав), они перешли через великую реку Кур и отправились. Перейдя границы Албании, они на 12-ый день прибыли в город (племени) лбин, где навстречу ему вышли все горожане и приняли его с радостью, как подобает епископу, тем более, что приближался господний праздник богоявления. Вступив в город и переночевав в нем он совершил празднество, и выйдя оттуда (они) перешли в страну (племени) чилб у подошвы великой горы. Тогда северные порывы зимних ветров подняли страшные вихри и покрыли снегом покато́сти гор Кавказа. Задержанные

¹ Текст приводится в переводе К. Патканьяна с дополнениями и поправками; последние всегда будут отмечаться особо.

² В перев. К. П.: «Князь агванский».

³ В перев. К. П.: «с соплеменными ему князьями».

⁴ В перев. К. П.: «Илиазаром».

⁵ Подразумеваются халиф и хакан.

в том месте в продолжение трех дней, они не могли поднять глаз или отыскать след дороги, потому что они находились в страшной неизвестности по причине дьявольской борьбы; возбуждая шум и страх, они (дьяволы) не могли утратить мужа божьего, ибо он, взяв в руки крест, приказал всем преклонить колена и с ними вместе взойшел на вершину называемую Варде-Груак. Силою креста господнего и молитвами великого епископа, смирились ветры и стихли порывы, и они без страха перешли через вершины громадных и гигантских гор. После того в продолжение многих дней не видно было ни солнца ни звезд, а жестокая стужа не унималась. Изнуренные и утомленные они против воли свернули на другую дорогу и после долгодневного пути прибыли в древнюю резиденцию царей, в то место, где сподобился (умереть) св. Григорис, внук великого Григория, католикос албанский.

Оттуда, через несколько дней они достигли ворота Чога, недалеко от Дарбанда. И там получив от жителей города помощь и почести и совершив долгое странствие, наконец, они прибыли в великодушный город Варачан, накануне сорокодневного поста. Услыша о прибытии, великий владыка гунов вышел к ним с приветствием, и принял их с великою радостью: поклонившись ему, он оказал почести и уважение его святительству. Когда наступили дни св. сорокодневного поста, они приветствовали и почитали их. Видя прекрасный прием и лобзание св. любви со стороны благорасположенного владыки и благородных вельмож, епископ ликовал много, и благодарил Христа за неизреченные его милости. Он отдыхал в продолжение многих дней от изнурительных трудов; но видя, и слыша богохульства и человекоугодливую веру несчастного народа, он скорбел и плакал об их страшном бедствии и сомнительной религии тех, которые, называя себя богопоклонниками, отвергали высшую силу и чуждались ее». («История Агван», стр. 190—192 = арм. текст *Մ. Շաղիկյան*. II, 19, стр. 269—272.)

Прежде чем анализировать текст, расшифруем приводимые в нем довольно детальные данные, датирующие время отправления посольства.

В тексте указывается, что Вараз-Трдат имел совещание со своими феодалами о посылке посольства к хакану в «62-м году южного царства строитивого Магомета», т. е. в 62 г. хиджры.¹ Последнее по нашему летоисчислению приходится на 683/684 г. Дальше указывается день выступления послов из столицы Албании Перозапата, resp. Партава. Они вышли из

¹ Надо заметить, что М. Каланкатуйский не раз в своей «Истории» исходным пунктом для датировки событий берет хиджру.

города 18 числа армянского месяца мехекан и на 12-й день после этого прибыли в город племени лбин'ов. В 684 г. н. э. первый месяц армянского календаря «Навасард» наступает 8 июня, а год армянского летосчисления 133-й,¹ следовательно, седьмой месяц «Мехекан» наступает 5 декабря по юлианскому календарю; таким образом 18 число месяца мехекан 133 г. армянского летосчисления приходится на 22 декабря 684 г. нашего летосчисления. Через 12 дней, т. е. уже 3 января следующего 685 г., послы достигли «города лбин'ов». В связи с этим делается понятным другая деталь текста, что послы прибыли накануне «господнего праздника богоявления», т. е. крещения. В тексте указывается, что епископ Израель, «переночевав в нем», на следующий день совершил празднество, которое приходится на канун христианского крещения, т. е. 5 января, праздник особо отмечаемый монофизитской армянской церковью. Оттуда послы, попав в зимнюю стужу и снежный буран, долго шли и лишь накануне наступления «великого поста», который тогда приходился на 12 февраля, наконец, достигают столицы хазар, г. Варачан.

Таким образом, как видим, послы албанского владетельного князя Вараз-Трдата пустились в путь из Партава в 684 г. 22 декабря, 3 января (вторник) в 685 г. они прибыли в город племени лбинов, где остались до 5 января (пятница) и лишь накануне наступления великого поста, т. е. 11 февраля (суббота) они прибыли в г. Варачан к хазарскому хакану, проделав, таким образом, путь из Партава в Варачан в 51 день. Итак, выяснив довольно детально дату отправления посольства к хазарам, мы тем самым можем уточнить год известного вторжения хазар и убийства ими князя Григория Мамикониана и увода в плен многих владетельных феодалов армянских, грузинских и албанских. Это событие обычно датируется 685 г., основанием которого служат непроверенные сообщения: Гевонда (VIII в.), Асохика (X—XI вв.), Иоанна Драсханакертского (896—925 гг.) и Вардана Бардзрбердского (XIII в.). Приведем их сообщения об этом нашествии: «Во время случившихся между таджиками (арабами) междоусобных войн, Армения, Иберия (= Вир-к) и Албания (Алован-к), после 30-летнего повиновения перестали платить подать. И возмущение их продолжалось 3 года. На четвертый год покорили Армению северный народ хазары и убили в битве князя Григория, многих нахараров и владетелей Иберии и Албании, они же рассеявшись по стране разорили Армению, взяли множество областей и сел, и захватив добычу

¹ E. Dulaurier. *Recherches sur la chronologie arménienne*, t. I, *Chronologie technique*, Paris, 1859, p. 385.

и пленных, ушли в страну свою» (*Պատմութիւն Ղեւոնդեայ Վեժի վարդապետի Հայոց Դ. Ս. Պետերբուրգ, 1887, стр. 15—16* = «История халифов» Вардапета Гевонда, перев. К. Патканьян, СПб., 1862; стр. 9—10. Перевод приводим с поправками).

«В седьмой год пастырства его (католикоса Сахака III) случилась ужасная война с племенем хазар, которая обрушилась над великим ишханом Григорием, в которой (он) был убит и отошел к предкам своим» (*Յոլհանուկ վարդապետի Դրասխանակերտցւոյ Պատմութիւն Հայոց. Թիֆլիս, 1912, стр. 93*).¹

«После него (Израеля был католикосом) тэр Сахак, который происходил из (округа) Дзоро-пор, из селения Аркунашен, (и правил он) 25 лет. В 5-й год его (правления), в 130 (= 681) году, был убит ишхан Григорий в войне с хазарами.

И в 135 (= 686) году сделался ишханом Армении Ашот Багратуни на 3 года. В это время Армении постигло ужасное бедствие и разрушение, ибо в 134 (= 685) году овладели Арменией, Иберией и Албанией северные орды, т. е. хазары, которые в войне убили ишханов Армении и Иберии» (*Ստեփանոսի Տարօնեցւոյ Ասողկան Պատմութիւն տիեզերական, հանդէս II, ԳԼ Բ. Ս. Պետերբուրգ, 1885, стр. 100*).²

«В седьмой год его (католикоства Сахака III) устроили нашествие в Армению (хазары), которые убили ишхана Григория и захватили все что могли» (*Մեծին Վարդանայ Բարձրբերդեցւոյ Պատմութիւն տիեզերական. Մոսկվա, 1861, стр. 98*).³

Рассмотрим эти данные в связи с другими источниками. Сообщение Гевонда о том, что феодалы Армении, Иберии и Албании перестали платить подати, по случаю новых междоусобных войн между арабами, на 3 года, относится к годам правления халифа Йезида I, который царствовал от 680 до 683 г. При нем вспыхнул второй ряд междоусобных войн. Омейяды боролись с внутренними врагами, с сыном Алиа (656—661 гг.) Хосейном и особенно опасным врагом, утвердившимся более чем на 10 лет в Мекке (до 692 г.), антихалифом ибн-Зобейром. Воспользовавшись этими внутренними раздорами, многие пограничные страны вновь

¹ История Армении Иоанна Драсханакертского. Тифлис, 1912, стр. 93. Русский перевод не существует.

² Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию (перев. Эмина, Москва, 1864), переведена с арм. изд. Шахназаряна (в Париже в 1859 г.), см. стр. 72 и 91.

³ См. русский перевод Н. Эмина «Всеобщая история Вардана Великого», Москва 1861, стр. 90, где указанный текст дан немного в иной редакции и без окончания предложения.

отпали. Однако это продолжалось недолго, при халифе Абдаль-Малике (685—705 гг.) междоусобия были усмирены (с 693 г.), и халифат снова идет в гору.¹ Таким образом сведение Гевонда об отказе платить подати халифу, длившемся три года, относится к годам правления упомянутого халифа Иезида I, а именно с 680 по 683 г., а четвертый год, когда хазары устроили свое нашествие, таким образом, падает на 684 г., к каковому времени и относится, как видели, отправление послов Вараз-Трдата к хазарам.

Второе сообщение католикоса Иоанна VI Драсханакертского (899—931 гг.) датируется также указанным годом, ибо 7 год католикосства Сахака III (677—703 гг.) приходится на 684 г.

Третье известие Асохика также совпадает с предыдущими, но с следующей поправкой: говоря о годе католикосства Сахака III, при котором случилось указанное событие, в тексте (очевидно, позже) произошло смешение армянских букв **Է**, и **Ե**, имеющих цифровое значение 7 и 5, которое является обычным в армянской палеографии. Исходя из последнего, указанную в тексте цифру **Ե** (5) должны исправить в **Է** (7). Соответственно с этим приводимую цифру армянского летосчисления **ՃԼ** = 130 должны исправить в **ՃԼԳ** = 133, равняющейся 684 г. н. э. Дальше, в тексте правильно указывается, что вместо убитого хазарами Григория Мамикониана ишханом Армении с 135 (686)² г. сделался Ашот Багратуни, но затем снова повторяется то же известие о разрушениях, причиненных хазарами, и убийстве ими многих феодалов Армении и Иберии (весьма знаменательно отсутствие Албании), уже датируемое 134 (685) г. Последнее известие является результатом путаницы компилятора Асохика и должно относиться к тому же событию 684 г. Наконец, самый поздний из компиляторов, пользующийся известиями предыдущих авторов, Вардан Бардзрбердский подтверждает сказанное. Нашествие хазар и убийство Григория В. Бардзрбердский относит к 7 году католикосства Сахака III, т. е. к тому же 684 г.

Итак, в годы правления Иезида I (680—683), когда халифат был занят прекращением внутренних раздоров, в числе других завоеванных стран отпали также страны Закавказья — Армения, Иберия (Картли) и Албания. Сложившаяся ситуация была использована претендующими

¹ См. А. Крымский, «История арабов и арабской литературы». Тр. по востоковедению ЛИБЯ, вып. XV, ч. 1 и 2, 1912, стр. 123.

² Этот год также неправильно указан и должен быть тот же 133 год армянской эры, соответственно с чем годами правления Ашота Багратуни будут: 684—688 гг.

издавна на эти страны хазарами, которые и устраивают нашествие в следующем 684 г. Этот поход хазар интересен тем, что, повидимому, слабо задел Албанию; во всяком случае, Асохик, говоря об убитых феодалах Армении и Иберии (Картли), не упоминает феодалов Албании, а М. Каланкатуйский вовсе замалчивает набег.

Анализ всех приведенных сообщений указывает на то, что в 684 г. действительно произошел очередной, но, по всей видимости, более разрушительный набег хазар. Замалчивание Моисеем Каланкатуйским столь важного факта должны объяснить тем, что он с большой любовью относится к хазарскому хакану Алп-Илитверу, а выводить его убийцей «храброго князя» (II, 37, стр. 158) и «великого полководца» (II, 38, стр. 189) Григория Мамикониана также нельзя было, — в таком случае он шел против армяно-албанских религиозных традиций, горячим поборником которых он был.

Итак, интересующее нас посольство было отправлено к хазарам в конце 684 г., что вполне естественно. Албанские феодалы, пережив ужасное бедствие, постигшее особенно феодалов соседних стран, Армении и Иберии (Картли), и в то же время отпав от халифата, для сохранения своего господства стремятся снискать дружбу хакана и войти в вассальные отношения с ним. Как видно, посольство имело успех, ибо дальнейшим отношениям хазар с Албанией М. Каланкатуйский посвящает целых шесть глав (главы из II книги: 40, 41, 42, 43, 44, 45 арм. текст, стр. 272—302 = русск. перев. «История Агван», стр. 193—213). Он даже сообщает, что «благомыслящий высокопрестольный князь Алп-Илитвер с лагерем своим» приняли христианство от епископа Исраеля (гл. 41).

Установив дату отправления послов Вараз-Трдата к хазарам, перейдем к выяснению маршрута, по которому они направились к хакану.

Первым занялся этим вопросом М. Бархударян; за исходный пункт для определения этой дороги он взял упоминаемое в приведенном тексте место, «где сподобился умереть св. Григорис» и «ворота Чбга, недалеко от Дарбанда».

Церковная традиция первое место локализовала морским побережьем, на равнине между р. Самур и вершиной Беш-Бармак, находящийся же на пути к этой равнине город племени лбинов локализуется ею нын. сел. Киз-Мейдан, которое находится у подножия Кавказского хребта, к северу от г. Шемахи.¹ М. Бархударян, на основании этих данных,

¹ *Մ. Բարխուդարյան. Աղվանից երկիր և դրոշմը. Քիֆլիս. 1893, стр. 91—92, 147; его же, Աղվանից պատմագրի խառն Ա, стр. 26.*

страну племени лбинов — Лпни-к (*Lphke Ləpni-q*) армянских авторов локализирует районом, начинающимся к северу от Шемахи, вплоть до морского побережья между рр. Девечи и Сумгайт включительно. На основании этого мы путь посольства должны предположить по линии: Барда — Евлах — Мингечаурская переправа — Агдаш — Геок-чай — Шемаха — Маразы — Хизы — Девечи — Куба — Самур — Дербент и дальше вдоль морского побережья, к району нын. Махач-Кала и Буйнакска, где, по всей вероятности, находились населенные центры хазар. Как будто не возникает никаких противоречий; линия эта — наиболее удобная дорога для сообщения с Северным Кавказом. Однако достаточно обратиться к данным текста, как возникает целый ряд сомнений и обнаруживается противоречие в самом тексте. М. Каланкатуйский пишет, что послы, выйдя из г. Перозапата, *resp.* Партава, шли до города племени лбинов 12 дней, между тем как если мы возьмем указанный маршрут Барда—Шемаха, то увидим, что для преодоления этого расстояния ни в коем случае не может понадобиться 12 дней, а гораздо меньше, максимум 4—5 дней, для остальной же дороги через Дербент также нужен был не 51 день, как указывается в тексте, а гораздо меньше. Другим серьезным возражением является описание пути через Кавказские горы. Посольство проходит через «вершины громадных и гигантских гор», в которых свирепствовали в продолжение всего пути снежные бураны и страшные морозы; как говорится в тексте: «в продолжение многих дней не видать было ни солнца, ни звезд, а жестокая стужа не унималась». Путь от Шемахи через Кавказские горы в район сс. Хизы и Девечи не представляет таких трудностей, но если допустить даже зимнее время и снежные бураны, все же для того, чтобы пройти горные районы, потребовалось бы не 30—35 дней, а максимум 3—4 дня. Дальнейший путь проходит снова по равнине и по морскому побережью, тепломu в зимнее время.

Таким образом данные об этой дороге противоречат направлению через Дербент. Расстояние, для преодоления которого потребовалось указанное в тексте время, должно быть гораздо больше, а географическая среда иная; если это так, тогда противоречие имеем в самом тексте. Указание на «место, где сподобился умереть св. Григорис», и Дербент являются механически присоединенными к основному тексту с целью упомянуть и показать одну из главных святынь албанской церкви. Для того чтобы осведомленный читатель не недоумевал и чтобы лучше замаскировать искусственность, эту несуразность он объясняет тем, что «Изнуренные и утомленные они (послы) против воли свернули на другую сторону», откуда «после

долгодневного пути прибыли в древнюю резиденцию царей, в то место, где сподобился умереть св. Григорис». Если отвергается направление через Шемаху и Дербент, тогда где же мы должны искать этот маршрут?

В тексте мы имеем указание, что послы в течение 12 дней из Перо-запата, геср. Партава, дошли до города племени лбинов. Этот город лежал на южном склоне, у подножия Кавказского хребта. 12-дневный путь пешехода составляет около 250 км. Такое расстояние от нын. сел. Барда до южного отрога Главного Кавказского хребта может уложиться лишь на линиях: Барда — Евлах — Мингечаурская переправа — (Агдаш — Кабала — Хачмаз) — Нуха — Ках — Закатала — Лагодехи — Кварели — Напареули, или тот же маршрут с отклонением из Каха через р. Алазань и дальше: Бодбе — Сигнахи — Телави — Алаверди — Напареули. Район сел. Напареули обращает на себя внимание тем, что отсюда начинается единственная удобная дорога через Кавказский хребет, по Кадорскому¹ перевалу, связывающему Кахети с внутренним Дагестаном и районом морского побережья — район Махач-Калы и Буйнакска. Из района Напареули дорога направляется из ущелий рр. Лопота и Челта (и его притока Инцоби) к Кадорскому перевалу и оттуда к верховьям р. Андийское Койсу. Прежде чем определить путь из города лбинов в столицу хазар Варачан, разберем сведения первоисточников об этом городе.

В недавно вышедшей книге проф. М. И. Артамонова «Очерки древнейшей истории хазар» выяснению местоположения г. Варачан уделено довольно много места, однако с выводами автора нельзя согласиться. Тем более трудно согласиться с утверждением автора, что «вообще арабские писатели не знают города с названием Варачан или Вараджан, точно так же как армянские вовсе не упоминают Семендера, если не отождествлять с последним Мсндр, названный в Армянской Географии на ряду с Вараджаном».²

Данные первоисточников, которые мы приведем ниже, опровергают это утверждение. В армянских источниках наиболее ясное известие для определения местоположения г. Варачана имеется в упомянутой армянской «Географии» VII в., приписываемой М. Хоренскому. Анонимный автор «Географии» пишет: «Севернее его (Дербента) близ моря, находится царство гуннов к западу от него, у (гор) Кавказа — город гуннов Варачан, а также

¹ На русских картах обычно пишется «Кодорский», что неточно.

² М. И. Артамонов. Очерки древнейшей истории хазар. Лгр., 1936, стр. 90

(города) Чунгар и Мс-нд-р».¹ В приведенном отрывке упоминается три хазарских города — Варачан, Чунгар и Мс-нд-р. Последнее название является неправильным чтением и первоначально, вместо ՄՍՐՆԴՐՈՒ Msəndər, должно было быть *ՄՍՐՆԴՐՈՒ Səməndər, что произошло на почве смешения стоявших рядом уставных букв Մ и Մ՝. ² Таким образом третьим городом является Səməndər — Семендер. Следовательно, последний упоминается также в армянском источнике. Теперь рассмотрим, упоминается ли у арабских авторов г. Варачан. Пока мне известен один факт, говорящий о том, что арабские авторы также знали город под именем Варачан. Я'Куби, описывая поход арабского полководца Маслама против хазар, говорит, что он завоевал страны: Джурзан (Картли), Ширван, Маскат, страну лакзов (Куба, Самур) и Таба(р)саран, заключив со всеми этими странами мир, «затем пустился в страну и шел, не встречая никого, пока не достиг Вар(а)сана (ورثان). И встретил хакана, царя хазар».³ В приведенном тексте ясно указывается путь Масламы, который пролегал через нын. Шемаху (Ширван), побережье Каспийского моря, в районе Девечи и Худат (Маскат, геср. Маскут-к, геср. Мускур), Куба, Самур («страна лакзов»), Табасаран (Табарсаран) и далее кумыкская низменность в Дагестане, на побережье Каспийского моря, что опять-таки нас приводит в район нын. Махач-Кала и дальше на север. Из этого ясно, что автор имеет в виду не Варсан на берегу р. Аракса — Варданакерт армянских авторов (где-то в районе нын. переправы Асландуз), а Варачан армянских авторов. В арабской транскрипции произошло смешение двух названий Варсан (геср. Вартан) и Варачан, что вполне естественно. Переводчик историка Я'Куби, проф. Жузе, приняв его за Варсан на Араксе (Варданакерт), остался в недоумении и поставил рядом знак вопроса. Факт сходства (или даже тождества) начертаний этих двух названий привел к тому, что как поздние арабские авторы, так и современные исследователи смешивали эти два названия, и для выявления тех мест в арабских источниках, где речь идет о Варачане, а не о Варсане, арабистам предстоит еще кропотливая работа.

¹ Իսկ և հիւսիսոյ նորա՝ Թագաւորութիւն Հոնաց հուսկ և ծով եւ և մահից նորա ին Կաւկասոյ, Վարաջան քաղաք նոցին Հոնաց եւ Չոնգառս եւ Մարդըրո: Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée par le P. Arsène Soukry. Venise, 1881, p. 27 (в дальнейшем — Soukry); см. также Патканов, «Из нового списка географии, прип. М. Хоренаци», ЖМНП, стр. 31.

² См. J. Marquart, «Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge», стр. 58, прим. 2.

³ Я'Куби. История. Перев. Жузе, Баку, 1927, стр. 6.

Сведения об этом походе сохранил также армянский историк Вардан Бардзрбердский. Последний сообщает, что халиф «Хешм (Хишам, 724—743 гг.) отпустил в Армению Мервана, сына Махмеда» (в вышеприведенном тексте Я'Куби говорится, что Маслама начальником над своим авангардом назначил Мервана ибн-Мухаммеда), который вел войну с хазарами; и в числе прочих дел совершил поход «в город гуннов Варачан и вернулся с победой».¹

Приведенные нами факты опровергают утверждение М. И. Артамонова, будто армянские источники знают лишь Варачан, а арабские — Семендер, на основании которого он пытается доказать, что оба эти названия относятся к одному и тому же пункту.²

Варачан упоминается также в известном письме хакана Иосифа. В последнем упоминается река В-р-шан, 𐤅𐤓𐤕 𐤅𐤓𐤕, около которой хакан со своим двором проводит лето,³ и гора В-р-сан — хазарской книги Иехуды Галеви.⁴ На это сходство Варачана в армянской передаче с Вршан и Врсан — в еврейской передаче обратил внимание еще Гаркави.⁵ Вестберг думает, что р. В-р-шан тождественна с одним из волжских рукавов,⁶ в дельте которого находилась (после завоевания арабами территории нын. Дагестана) резиденция хазарского хакана, г. Итиль. Акад. Коковцев вполне правильно считает это сопоставление необоснованным.⁷ Письмо хакана Иосифа указывает, что около р. В-р-шан находилась летовка, т. е. летняя резиденция хазарского двора; летняя же резиденция могла находиться лишь в горах или ближе к ним, а не в знойной и нездоровой, особенно в летнее время, дельте Волги. Помимо этого, в письме говорится о предках хакана Иосифа, которые приняли иудейство и по времени относятся к доарабскому завоеванию, когда центры хазар находились на территории нын. Дагестана.

¹ *Մեծի Վարդանի Բարձրբերդցու Պատմության տիեզերական. Մակմա*, 1861, стр. 102 = перев. наш; см. также: «Всеобщая история Вардана Великого», перев. Эмина, М., 1861, стр. 95.

² М. И. Артамонов, ук. соч., стр. 90—93.

³ Коковцев. Еврейско-хазарская переписка. Лгр., 1932, стр. 85—86 и 102. «Знай, что я живу у этой реки, с помощью всемогущего, и на ней находятся три города. В одном из них живет царица; это город, в котором я родился... Во втором городе живут иудеи, христиане и исмаилитяне и, помимо этих (людей), рабы из всяких народов... В третьем городе живу (я сам), мои князья, рабы и служители и приближенные ко мне вивочерпии» (Коковцев, *ibid.*, стр. 102).

⁴ Там же, стр. 183.

⁵ Коковцев, ук. соч., стр. 86—87, прим. 4.

⁶ С мнением Вестберга соглашается М. И. Артамонов, ук. соч., стр. 100.

⁷ А. Я. Гаркави. Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве, 1874, стр. 54; см. J. Marquart, «Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge», Leipzig, 1903, стр. 19.

Наиболее правильным было бы думать, что В-р-шан в еврейской передаче тождествен Варачану — в армянской передаче, и сведение из письма хакана Иосифа вносит то новое, что разъясняет характер этого поселения: это была летняя ставка хакана — лагерь-город. Интересно, что в описании Табари один из хазарских городов Беленджер представлял собою временный лагерь кочевников, окруженный для защиты телегами (Дорн. Каспий, стр. 13).

Таким образом мы видим, что армянские источники знают города Варачан и С(е)м(е)нд(е)р, так же как арабские знают Варсан и Семендер, из чего ясно, что ни о какой тождественности этих названий не может быть речи. Следующий пункт — это вопрос тождественности упоминаемого Гевондом хазарского города Таргу с Семендером. Гевонд сообщает: «Сам Мслим, взяв множество войск, прошел через проход Чора, разоряя страну гуннов, и расположился лагерем при городе гуннов Таргу (*Թարգու* Թargu). Жители той страны, увидев хищников, которые надвигались на них, немедленно уведомили царя хазар, который назывался хакан. Мслим, увидев новые силы хазар, вынужден был отступить и возвратиться»¹ (Гевонд, арм. текст, гл. XII, стр. 41, см. русск. перев. «История халифов», стр. 28).

Из этого отрывка мы видим, что Маслама с войсками из Дербента (= Чора) двинулся в «страну гуннов» и остановился у г. Таргу. Это в первую очередь нас наводит на мысль о том, что речь идет о пункте в нын. Дагестане, который был известен в поздние века, именно об укреплении Тарки, южнее г. Махач-Кала. Таргу являлся таким образом приморским городом. Дальше, Гевонд, говоря о походе Мервана против хазар, пишет: «Мерван, сын Махмета, собрав многочисленное войско и взяв с собою ишхана Ашота и других нахараров с их всадниками и соединившись с ними, разорили страну гуннов. И, осаждая город, разбили городские войска и овладели городом. Жители увидали, что неприятель одолел их, взяв город, почему многие из них стали бросать свое имущество в бездну моря, а другие предавали самих себя безднам моря, бросаясь в море, и погибали в пучинах его. Оставшихся в живых жителей и награбленное захватили войска исмаильские, и Мерван вместе с ишханом Ашотом возвратились из страны гуннов с великой победой и несметной добычей»² (Гевонд, арм. текст, гл. XXII, стр. 113—114; см. русск. перев., стр. 80—81). И в данном описании также мы видим, что речь идет о при-

¹ Перевод наш.

² Перевод наш.

морском городе и должно, очевидно, относиться к тому же Таргу, который не удалось завоевать предшественнику Мервана, Масламе. К. Патканьян думает, что это известие относится к г. Варачану, и это подкрепляет приведенным нами сведением Вардана Бардзрбердского о завоевании Мерваном Варачана.¹ Однако мы уже видели, что тот же Мерван был начальником авангарда войск Масламы (как это нам сообщает Я'Куби), во время его похода на Варачан, так что приведенное Варданом Бардзрбердским известие не связано с последним фактом.

Определив Таргу Гевонда на берегу моря, на месте нын. Тарки, выясним местоположение г. Семендера. У арабских авторов этот пункт фигурирует как приморский город. Ал-Истахри и Ибн-Хаукаль определяют расстояния от Семендера до Дербента и Итиля (нын. Астрахань). По их указаниям Семендер лежал в 8 днях пути от Итиля и в 4 от Баб-ул-Аббаба (Дербента); в другом месте они определяют расстояние в 7 дней от Итиля и в 4 от Дербента.² Масуди же определяет расстояние от Семендера до Итиля 7 дней, а до Баб-ул-Аббаба — 6 дней пути.³

Наиболее вероятным мы должны считать расстояние от Семендера до Дербента в 4 дня, что опять-таки нас приводит к тому же Тарки. Ал-Мукадасси сообщает о Семендере, как о большом приморском городе.⁴ Наконец, приведем сообщение нарративного источника «Дербенд-намэ», который упоминает Samand, т. е. Семендер, на месте нын. Тарки.⁵ Таким образом названия Таргу и Семендер относятся к одному и тому же городу на месте нын. Тарки (южнее порта Махач-Кала), так же как арм. Варачан, Баланджар и Варсан относятся к одному и тому же пункту, столице хазар, местоположение которой предстоит определить. Масуди, перечисляя города хазарского царства, указывает, что города Семендер и Баланджар являлись древними столицами хазар.⁶

Рассмотрение сведений армянских и арабских источников, таким образом, указывает, что они различали и не путали между собой города Варачан = Баланджар, гесп. Варсан и Тарку = Семендер; ни в коем случае нельзя отождествлять их между собою, как это делает М. И. Артамонов.⁷

¹ История халифов вардапета Гевонда. Перев. К. Патканьяна, СПб., 1862, прим. 174, стр. 155.

² Караулов. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (в дальнейшем — СМОМПК), XXXVIII, стр. 118; XXXIX, стр. 55.

³ Караулов, СМОМПК, XXXVIII, стр. 43.

⁴ Там же, стр. 5.

⁵ Дорн. Каспий (карта), см. Дербенд-намэ.

⁶ Караулов, СМОМПК, XXXVIII, стр. 23.

⁷ М. И. Артамонов, ук. соч., стр. 92, 93.

Определив местоположение Семендера, гесп. Тарку, выясним местоположение Варачана, гесп. Баланджара.

Выше мы видели, что наиболее удобным проходом в районе нын. Напареули и Шилда является Кадорский перевал. Последний находится на высоте ниже 2000 м и в долине Ор-цхали (приток р. Андийское Койсу) понижается до 1000 м. Дальнейший путь определяется направлением р. Андийское Койсу, идущей все время по глубокому каньону, с обеих сторон которого возвышаются высочайшие вершины с вечными снегами, как, напр., Хиклос-мта (4276), Гако-Шани-Бетер (3619), Бочек (4134), Адала-Шиу-гхлел (4150), Кжени-Мер (3981), Чартла-Гохдзер (3564) и многие другие. Андийское Койсу, слившись с Аварским Койсу, образует р. Сулак, которая, выйдя из глубокого каньона, широко разливается по долине р. Терека на Северном Кавказе. Выше мы видели, что г. Варачан находился у «гор Кавказа».

Во время похода арабов против хазар степная часть Дагестана была занята хазарами, которые образовывали там царство Джидан (Масуди) или «царство гуннов» (*ḡuṇnawān*) армянских авторов, а горная часть была занята, как и ныне, многочисленными горскими племенами, находящимися в состоянии постоянных военных столкновений с хазарами, а затем с арабами. Северо-западную часть современного Дагестана, нын. Аварию, занимало царство, называемое арабскими авторами Сахиб-ас-Серир или просто Серир: Арабские писатели это название этимологизировали от арабского «престол» и называли «страной престола», на самом же деле «Серир» должен означать то же, что грузинское Мтиулет (მთიულეთი *Mt'ileθ-i*), т. е. «страна гор» или «страна горцев». «Серир» происходит от иранского корня *sər*. «гора» и, по всей вероятности, был популярен с эпохи Сасанидов. Полным эквивалентом иранского *Sərig* и грузинского *Mt'ileθ-i* является нын. тюркское название этой страны «Дагестан» (*Dağəstan*). Царство Серир, собственно, занимало долины рек Андийское Койсу и Аварское Койсу, а правитель страны носил титул авар (Ибн-Рустэ),¹ откуда, несомненно, произошло этническое название современных аварцев. Авары и поныне количественно занимают преобладающее положение среди горцев Дагестана, их язык является средством для межплеменного общения многочисленных мелких народов. Естественной преградой между страной Серир и царством хазар являлся высокий хребет, служащий водоразделом между р. Аварское Койсу и мелкими

¹ Караулов, СМОМПК, XXXII, стр. 53.

реками равнинной части Дагестана, впадающими непосредственно в Каспийское море. Ал-Истахри говорит, что от столицы хазар г. Семендера до границ Серира всего 2 фарсаха, т. е. около 12 км, факт, не увязывающийся с топографией местности, ибо невозможно допустить, чтобы хазары владели лишь узкой полосой морского побережья; наоборот, в силу своей экспансивности они должны были загнать все равнинные племена в горы; «серирь» соседил с хазарами по указанному водораздельному хребту, расположенному к юго-западу от нын. города Буйнакска. Нам кажется, что ал-Истахрием допущена ошибка: вместо столицы Баланджар, гесп. Варачан, он упоминает столицу Семендер, гесп. Таргу, иначе говоря, он знал, что граница Серира находится где-то в 2 фарсах от столицы хазар, но от какой столицы, он не знал, а так как Семендер был крупным торговым центром и был лучше известен, то он под столицей хазар подразумевал именно последний город. После сказанного должно быть ясно, что приведенное ал-Истахрием сведение относится не к Семендеру, а к Баланджару, гесп. Варачану, который являлся летней резиденцией, военной ставкой хазарского хакана и находился, повидимому, в горах. Наиболее вероятным местом нахождения этого города должен быть район в верховьях р. Шура-узен (и ее приток Эрзали-узен), где находится г. Буйнакс.

В связи с этим возникает вопрос, не имеет ли какую-то связь с Баланджаром название одной из вершин — «Галанжар», находящейся к юго-западу от г. Буйнакска? И насколько правильно передается русскими картами это название? Может быть правильнее было бы «Баланжар»? Вопрос этот можно выяснить лишь на месте. Если бы это действительно было правильным, тогда этот факт послужил бы серьезной базой для нашего доказательства и указал бы пути, по которым следовало бы произвести археологические разведки для окончательного выяснения этого вопроса.

Если наше предположение правильно, тогда, действительно, от границы Серира до столицы хазар — Варачан — должно было быть не более 2 фарсахов или 12 км. Этот факт нам лишний раз говорит о том, что с течением веков на месте одних центров возникали другие, на том же месте или поблизости; так, недалеко от исчезнувшего Таргу — Семендера, возникает г. Махач-Кала, а около Варачана — Баланджара возникает Темирхан-Шура, гесп. Буйнакс. Мы думаем, что третий город, упоминаемый в армянской Географии VII в., приписываемой Моисею Хоренскому, Чунгар (*Չուղար*) следует исправить в *Чундар (**Չուղար*) и лока-

лизировать на месте развалин Ендери (от *Чендери?), нын. русского селения Андреево.¹

Из сказанного ясно, что М. И. Артамонов ошибается, когда говорит, что «Варачан, Семендер и Баланджар или, точнее, Балкар означают один и тот же город, древнюю столицу хазарского царства в северном Дагестане» и дальше локализирует ее на месте развалин Ендери.²

Указанный район низовьев Дагестана, где были расположены интересные нас города, являлся центром Хазарского царства; здесь скрещивались сухопутные пути караванной торговли с морскими. После Дербента, находящегося на рубеже Закавказья и Северного Кавказа, наиболее крупным торговым портом на Каспийском море являлся г. Семендер, значение которого падает после возвышения Итиля (= Астрахань).

Перейдем вновь к городу племени лбинов и к стране Лпни-к армянских авторов. Равнина в верховьях Алазани, где должны предположить город лбинов, в грузинских источниках называется Алон-и (აღონი).³ К северу от Алон-и, за Главным Кавказским хребтом, жило племя дурдзуков (დურდუკნი, الدردزقبة), и тот горный проход, который вел из Кахети в страну дурдзуков, назывался «воротами дурдзуков» (კარბი დურდუკეთის Kar-n-i Durđuke-d-is-a). В древнейшем грузинском источнике «Мокцевай Картлисай», там, где говорится об окончательном утверждении Сасанидов в Картли, resp. Иберии, указывается, что Сасаниды в первую очередь принялись за укрепление горных проходов Главного Кавказского хребта, через которые хазары и другие горские племена часто вторгались и разоряли северные части Сасанидского государства, особенно Закавказье, что ослабляло их силы во время войн с Византией.

В числе «ворот», которые были укреплены Сасанидами, упоминаются также «(ворота) дурдзукетские Парчуана» (დურდუკეთის კარბი . . . პარჭუანის . . . პარჭუანის დურდუკეთის).⁴ Под «страной дурдзуков», «Дурдзукети» (დურდუკეთი Durđuk-e-d-i) понималась не только нын. Чечня и вся северо-восточная часть Северного Кавказа. Название Парчуан, resp. *Парачован Parčuan-i, *Paratowan-i), должно быть другой формой названия столицы хазар — Варачан, сохраненной в грузинской передаче. Эти «ворота дурд-

¹ См. «Дербенд-Намэ», а также J. Marquart, «Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge», стр. 58, прим. 2.

² М. И. Артамонов, ук. соч., стр. 93.

³ ვახუშტი, საქართველოს გეოგრაფია, ტფილისი, 1904, стр. 166 = Вахушти, «География Грузии», перев. М. Г. Джанашвили, Тифлис, 1904, стр. 128.

⁴ Е. Такайшвили. Описание рукописей Общества распространения грамотности среди грузинского населения, т. II, Тифлис, 1906—1912, стр. 723—724 (Челишский текст).

зуков» могли находиться в районе нын. Кадорского перевала; в указанном районе это наиболее удобный горный проход, с поныне сохранившейся башней.

Ни в коем случае нельзя локализовать эти ворота в районе Архотского перевала, как это думают некоторые, ибо в последнем наиболее удобным проходом являлось Дарьяльское ущелье — «Аланские ворота», при наличии этого ущелья не приходилось пользоваться таким труднодоступным проходом, как Архотский перевал, находящийся на высоте 2796 м. Более доступным для направляющегося из Кахети в Дагестан является нын. Кадорский перевал, находящийся на высоте ниже 2000 м. Об этой дороге, которая через Андийское Койсу и Аварское Койсу вела в низовья нын. Дагестана, к Каспийскому морю, знали в XVI в. представители Кахетинского царства при дворе московского царя. Разведка Московского государства интересовалась и этой дорогой для утверждения своей гегемонии на Кавказе. Так, напр., когда Москва и Кахетинское царство вели переговоры о согласовании военных действий обоих государств против шамхала, естественно возникал вопрос о кратчайшем пути между Кахети и Северным Кавказом. В 1588 г. об этих путях очень подробно расспрашивали бывших в Москве кахетинских послов, князя Каплана Вачнадзе и «старца» Кирилла. Последние могли сообщить сведения лишь о пути, который вел в Кахети через владения самого шамхала — на Кафир-Кумух (около него предполагается нами г. Варачан-Баланджар), Казаниш и Казикумух. Эта дорога от Терека до Кахети, по словам Вачнадзе, требовала 15 дней. Другой путь, который предполагали бывшие там же в Москве «черкасские» послы Батай (от «окуцкого» — аухского мирзы Шиха) и Аслан-бек (от кабардинского князя Алхаза), пролегал почти по тем же районам, именно: «на окуцкие владения и на владения князя Аварского и Черного», т. е. на поселения аухов (между рр. Аксаем и Акташем в Чечено-Ингушской АССР) и дальше по рр. Аварское и Черное Койсу, который требовал также 15 дней. По их словам, эта дорога имеет большие удобства: «дорога добре добра, гор мало и воды не велики и государевым ратным людям... прокормиться мочно».¹ Конечно, говоря об этих путях, они подразумевали, что путешествия по ним совершаются в теплое время года, когда сравнительно легко доступны высокогорные области и когда на переход требовалось бы не более 15 дней. Зимой же, особенно в бурю и метели, когда пришлось пройти интересующему нас посольству албан-

¹ Проф. М. А. Полиевктов. Экономические и политические разведки Московского государства XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932, стр. 31.

ского князя Вараз-Трдата, конечно путь был, очень долг — как выяснили выше, 39 дней. Посольство шло (от района нын. Напареули до района нын. Буйнакск) с 5 января до 11 февраля 685 г. — время года, когда в этих районах свирепствуют наиболее сильные бураны и снежные метели.

Таким образом перевал этот был известен еще в древности и в средние века. Здесь, в верховьях р. Алазани, должны искать страну *Λεφν-ι-q*, *resp. Λεφν-q* армянских авторов. Последний упоминается еще у Плиния: «...начиная от границ Албании, по всему челу гор живут дикие племена силвов, а ниже племя лупениев, затем дидуры и соды» (В. В. Латышев). Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, т. II, СПб., 1904, стр. 182; Плиний, § 26. «Rursus ab Albaniae confinio tota montium fronte gentes Silvorum ferae et infra Lubienorum (Lupenorum) mox Diduri et Sodi». Plinius, N H, 6, 10, 11 (29). Упомянутые у Плиния племена силвов, лупениев и дидуров соответствуют:

а) *Σιλβανοί* (греч. версия Агафангела)¹ = *Տիլբ-ը* *til-b-əq* армянских авторов;

б) *Λυφίνιοι* (греч. версия Агафангела),² *Lupones* (Tab. Peut. Segm., XI, 5),³ *Patria Lepon* (Anonymi Ravennatis, *Cosmographia* ed. M. Pinder et Parthey, Berolini, II, 12, p. 68)⁴ = *Լիփնիք* *Ləpñ-ι-q*, *Լիփնիք* *Ləpñ-q*⁵ армянских авторов;

г) *დიდელნი* *dido-el-n-ι* (а страна *დიდაეთი* *Dido-eθ-ι*) грузинских авторов,⁶ *Դիդուք* *dido-y-q* армянских авторов,⁷ *الدانية* *al-Dudaniθ* арабских авторов.⁸

¹ Paul de Lagarde. *Agathangelus und die Akten Gregors von Armenien*, Göttingen, 1887, 9, 71.

² Ibid.

³ K. Miller. *Itineraria Romana, Römische Reisewege an der Hand der Tabula Peutingeriana*. Stuttgart, 1916.

⁴ В настоящее время это издание является библиографической редкостью, почему приводим весь текст, в котором упоминается эта страна: 11, 12. Item iuxta supra scriptam patriam, quam diximus Mediam, diversae ponuntur patria, id est Armenia maior Ararat, id est tertia et quarta, item patria Armenia maior, id est prima et secunda, item patria Siania Caucosorum, item patria Albania, item patria Masageton, item patria Caspiae, item patria Lepon, patria Iberia, item patria Lazorum quae patriae infra, se habent diversas provincias, ex quibus aliquantas nominare volumus, id est..., p. 68—69. Упомянутый в тексте Siania Caucosorum Маркварт исправляет в Siunia Caucosorum. См. Dr. Jos. Markwart, «Skizzen zur historischen Topographie und Geschichte von Kaukasien. Das Itinerar von Artaxata nach Armastica auf der römischen Weltkarte», *Handes Amsoreay*, 1928, p. 831.

⁵ В арм. «Географии» (Soucy, p. 27) сохранилась в дефектном чтении *Փնիք* вместо правильного *Լիփնիք*.

⁶ См. Вахушти, «География Грузии», стр. 120.

⁷ Ук. соч. Soucy, p. 27.

⁸ Баладзори, араб. текст, стр. 9.

Последние — племя дидойцев — известны и поныне и живут в верховьях р. Андийское Койсу, в долине ее притока — р. Ор-цхали. Племя силвов, геср. чилбов, как сообщает М. Каланкатуйский, жило за племенем лбинов, ибо указанное посольство, выйдя из города лбинов, перешло «в страну (племени) чилб, у подошвы великой горы», т. е. Кавказского хребта. Если они перевалили Кадорский перевал, за которым жило племя дидойцев, то на южном склоне Главного Кавказа мы должны предположить местожительство племени чилб. Может быть, название этого племени сохранили наименование р. Чел-та (ჭელთა *čel-da*) и сел. Шил-да (შილდა *šil-da*).¹

Они, в таком случае, действительно живут по «челу» Кавказских гор, а «ниже» их, в долине р. Алазани (в верхнем течении), живут лупени, геср. липнийцы. Наконец, в подтверждение сказанного, приведем данные карты Птолемея. К югу, у подножия Кавказских гор (*Caucasus mons*), между Иберией и Албанией, указывается пункт — «деревня Лубион» (Λούβιον *xómē* 75°40' д. и 46°50' ш.), недалеко от него, в горах Кавказа указан проход *Sarmaticae Portae* (Σαρματικαὶ Πύλαι, 77° д. и 47° ш.), отсюда же начинается река, впадающая в Куру (*Cyrus fl.*), которая должна быть р. Алазань.² Таким образом данные карты Птолемея указывают тот же географический район, и упомянутый проход *Sarmaticae Portae* должен соответствовать нын. Кадорскому перевалу.

Теперь обратимся к самому названию страны и племени *Ləf-ni-q*, *Ləf-in-oi*, *Lur-en-ii*. В данном случае мы имеем усеченную форму того же названия *Al-b-an*, *Alowan*, аналогией чему может служить дериват последнего *Aran* → *Ran*. Сказанное нами подтверждается тем, что р. Алазань в армянской анонимной «Географии» называется *Alowan* (Աղան, *Soukru*, р. 29), чему соответствует *Albana* в античных авторов, но та же река еще в XVI в. (во всяком случае, в верхнем течении) называлась «Лабан», как это нам сохранила «Книга Большого Чертежа» (изд. М. Спасского, 1846, стр. 60). Таким образом *Alowan* || *Alban* = *Laban* || *Ləf ni-q*, *Ləf-in-oi*, *Lur-en-ii*. Следовательно, получаем следующий ряд:

Alow-an || *Alb-an* → *Aran*

Ləf-in || *Lab-an* → *Ran*.

Это сопоставление нам показывает, что мы имеем различные формы названия народа албанов, геср. алванов (= алов) и страны Албании, геср. Алованк (поздняя форма *Ağowan-q* «Агуан-к»), которые являются

¹ Эта форма соответствует деривату того же названия *čil-qč* *čil-b-q*, *čil-qč* *čil-p-q*, где вместо губного показателя множественности *b* имеем зубной *d*.

² *Claudii Ptolemaei Geographia*, ed. C. Müller, Parisiis, 1901, p. 927.

продуктом различных этнических образований и различных эпох. Исходя из этого, делается совершенно не случайным и обуславливается исторически присутствие в верховьях р. Алазани таких топонимических названий, как: Alvan-1 (ალვანო два сел. «Нижний» и «Верхний Алвани»), Alon-1 ალონ — весь указанный район, Aḡan-ṣa (აგანთა — селение) и даже Al-av-er-d-1 (ალავერდი — селение и монастырь), рядом с ними существуют Лапан-eb-1 (ლაპანები — селение) и Lopota (ლოპოტა — река и селение); все упомянутые названия отнюдь не новые и почти все упоминаются в «Географии» Вахушти,¹ а Lopota упоминается еще у Джуаншера.² На месте одного из этих пунктов Аранта или Алвани должны предположить «город (племя) лбин», а последнему должна соответствовать Albana античных авторов. Наконец, племя лбинов упоминается единственный раз у арабских авторов при упоминании прохода Bab Liban-šah у Ибн-Хордадбе. Грузинские источники не сохранили этого названия.

Итак, дорога, пройденная посольством Вараз-Трдата к хазарам, ни в коем случае не могла пролегать через Дербент, они прошли по маршруту: Барда — Евлах, Мингечаурская переправа — (Агдаш — Кабала — Хачмаз) — Нуха — Ках — Закатала — Лагодехи — Кварели, Напареули — Кадорский перевал — каньон р. Андийское Койсу — Буйнакск — Кафир — Кумух. Несмотря на все удобства дороги через Дербент, послы не могли при всем желании пройти. Последнее было обусловлено создавшейся политической ситуацией. После завоевания арабами столицы Албании, г. Партава в 654 г., арабы исключительное внимание обращают на Дербентский проход. Это было наиболее уязвимое место, откуда после падения Сасанидов производились периодические вторжения хазар, доходивших иногда до северных пределов Ирана. Это обстоятельство мешало арабам и расстраивало их планы захватить Константинополь и подчинить халифату всю империю. Арабские полководцы в течение VII в., вплоть до первой четверти VIII в., совершают постоянные военные походы против хазар, и укрепления Дербента постоянно переходят из рук в руки. В районе Дербента арабы концентрируют многочисленные военные силы, находящиеся в состоянии постоянных военных операций против хазар, в которые вовлекаются местные владетели — царьки многочисленных мелких племен нын. Южного Дагестана. Последних также постоянно приходилось усмирять. При таком положении вещей в районе Дербента, албанские феодалы, отложившиеся от халифата и просящие покро-

¹ См. Вахушти, «География Грузии», стр. 120—128; груз. текст, стр. 156—166.

² Histoire de la Géorgie (ქართლის ცხოვრება) в изд. M. Brosset, ч. I, 2-е стереот. изд. под ред. акад. Н. Я. Марра, Тб., 1923, стр. 147.

вительства у хазарского хакана, очевидно не осмелились бы посылать свою миссию по этому обычному пути. Кроме всего прочего, сама по себе посылка посольства была направлена против арабов и вряд ли могла делаться открыто. С целью избежать столкновений с расположенными в районе Дербента арабскими военными силами и представителями власти халифата, посольство и выбрало эту довольно трудную дорогу, притом в зимнее время, когда она почти непроходима. Указанная дорога вряд ли вообще имела значение для торговых сношений: о ней вспоминали только в такие исключительные моменты. Она, по всей видимости, служила убежищем для всех антиарабски-настроенных элементов. Этим маршрутом, как видим, интересуется уже в XVI в. Московское государство.

Все эти факты достаточно убедительно доказывают, что нижеприведенный отрывок внесен в текст с целью показать освященное традицией место, где, согласно клирикальной истории албанской церкви, погиб ее основатель. «Изнуренные и утомленные они против воли свернули на другую дорогу, и после долгодневного пути прибыли в древнюю резиденцию царей, в то место, где сподобился (умереть) св. Григорис, католикос албанский.

Оттуда через несколько дней они достигли ворот Чога, недалеко от Дарбанда. И получив от жителей города помощь и почести...» Факты эти не связаны, как видели, органически с остальной частью текста и носят характер интерполяции, которая совершена если не самим автором, то во всяком случае его позднейшим компилятором М. Каланкатуйским.

Эта миссия к хазарскому хакану, на которую возлагалось столь много надежд албанской знатью, имела очень плохие последствия, которых последняя не предвидела. Как видно, Албания связалась вассальными обязательствами с хазарским хаканом и вносила последнему подати, на которые хазары претендовали тотчас же после падения в стране власти Сасанидов.

Сыну Мервана I (683—685 гг.), халифу Абдаль-Малеку (685—705 гг.) удалось усмирить продолжавшиеся уже пять лет междоусобия среди арабских племен в борьбе за власть, и для того, чтобы укрепить свое положение, он поспешил подписать мирный договор с Византией. По свидетельству византийского историка Феофана, согласно договору, заключенному Абдаль-Малеком с Юстинианом II (685—695 гг.), арабы и Византия должны были одновременно владеть островом Кипром и странами Армения и Иберия, т. е. доходы с этих стран подлежали дележу пополам. Мир был заключен на десять лет (685—695 гг.).¹ Хотя у Феофана Алба-

¹ Ю. Кулаковский. История Византии. Киев, 1915, т. III, стр. 254.

ния не упомянута, но несомненно, что и она находилась в числе поделенных стран. Это подтверждается косвенными свидетельствами сирийских летописцев.¹ Если Армении и Иберии пришлось быть вассалами обеих держав — халифата и Византии, то Албании пришлось подчиняться еще третьей державе — хазарскому хаканату, в соответствии с чем Албании, кроме того, пришлось платить еще хакану. По свидетельству М. Каланкатуйского, «князь Вараз-Трдат платил подать трем народам: хазарам, таджикам и ромеям»² (. . . *իշխանն վարաց Տրդատ ընդ երկու հարկէր՝ խազրաց, Տաճկաց և Հռոմեաց: Մ. Կալանկատ. III, Ժբ, 356—357* = русск. пер. «Истории Агван», стр. 253). Таким образом в результате заключения указанного договора в стране снова восстанавливалась власть арабов, но временно.

Однако, несмотря на заключение мирного договора, Юстиниан II через три года (в 688 г.) посылает в Армению войска под начальством стратига анатоликов Леонтия. По свидетельству Феофана, Леонтий покорил Армению, Албанию, Буканию (должно быть: Муканию), всюду он истреблял арабские гарнизоны и обложил эти земли податями в доход казны.³ Армянский же историк Асохик свидетельствует, что «Юстиниан в третий год своего царствования (т. е. в 688 г.) прислал в Армению ужасные войска, которые огнем и пленением разрушили 25 областей и взяв в плен 8000 дымов продали (в рабство)» (*Ասոիկ ԻԿ, 100* = русск. пер. Н. Эмина «Всеобщ. ист. Асохика», стр. 72). На следующий (689) год прибывает сам Юстиниан II с войсками в Армению и, разделив свою армию на три части, посылает их в Армению, Картли и Албанию. Он «вызывает к себе всех владельцев этих стран и они пошли к нему не по своей доброй воле, а по принуждению. А он (т. е. Юстиниан II) некоторых из князей увел с собою, а с других попросил в заложники их сыновей, в числе которых был также католикос Армении Сахак III (677—703), которого сослал вместе с пятью епископами» (Асохик, стр. 100—101 = русск. пер. там же). Этими мероприятиями он закреплял за собою Армению, Картли и Албанию, почему он стремится расположить к себе ту часть знати, которая была антиарабски настроена. По свидетельству того же Асохика, Юстиниан II «возвысил царскими дарами и назначил владельцами стран: Нерсеха, тэра (владельческого князя) Ширака, — комса Капойтира, ишхана Армении, и Вараздата (должно быть: Вараз-Трдат), которого возвысил патрицием-экзархом, т. е. вторым после царя ишханом Албании и, оставив им вспомогательное 30 000 войско,

¹ Ю. Кулаковский. История Византии. Киев, 1915, т. III, стр. 254.

² В перев. К. П. «грекам».

³ См. Ю. Кулаковский, «История Византии», т. III, стр. 257.

возвратился в Константинополь» (Асохик, арм. текст, стр. 101 = русск. перев. Н. Эмина там же). Эти жестокости Византии вызвали восстание владетеля Лазики Сергия, сына Барнукия, который отпал от Византии и подчинился арабам.¹

После низложения императоров Юстиниана II в 695 г. и Леона в 698 г. новый император Тиберий III Апсимар (698—705 гг.) преследовал всех сторонников низложенного Юстиниана II, в том числе и албанского князя Вараз-Трдата. По свидетельству М. Каланкатуйского, князь Вараз-Трдат с сыновьями Гагик и Вардан вынужден был отправиться в Константинополь в 699 г. Тиберий III Апсимар жестоко обошелся с пришедшими, они были отданы под стражу (М. Каланкатуйский, арм. текст, III, 12, стр. 358 = русск. перев. «История Агван», стр. 253). Это, очевидно, было связано с тем, что при Юстиниане II Вараз-Трдат пользовался особым вниманием; после бегства Юстиниана II к хазарам, с которыми он заключил союз и даже породнился и с их помощью собирался вернуть себе престол, мог быть использован для этой цели Вараз-Трдат, который, как видели, находился в вассальных отношениях с хазарами, поэтому нужно было убрать это нежелательное лицо.

Опасения Тиберия III Апсимара оправдались. В 705 г. Юстиниан II с помощью болгарского хана Тербела захватил Константинополь и снова провозгласил себя императором. Он жестоко отомстил как Тиберию, так и Леону, а Вараз-Трдата отпустил на родину, после 5-летнего заключения, сыновей же по некоторым соображениям оставил при себе заложниками.² Они были отпущены на родину лишь при Филиппике Вардане (711—713 гг.). Возвратившийся Вараз-Трдат встретил совершенно новое положение вещей. Внутренние раздоры, не прекращавшиеся в Византии, были перешли к халифату, который с этих пор идет в гору; арабы одерживают одну за другою крупные победы и окончательно завоевывают страны начиная от Средней Азии и северной части Индии и кончая Северной Африкой, вплоть до Испании и южной части Франции — в Европе. Они обратили внимание также на страны Закавказья, которые временно были оставлены на произвол Византии. В 701 г. халиф Абдель-Малек послал в Армению с войсками своего брата Мухаммеда ибн-Мервана, который расправился с армянской знатью за ее измену арабам и переход к Византии (Гевонд, VII, арм.

¹ Ջափնիշքիւն, խառնշքիւն յո՞րհ ինքուհոյ, Դ. II, Գջիւնիս, 1914, стр. 349.

² Кулаковский, ук. соч., стр. 285—289; см. Каланкатуйский, III, 12, арм. текст, стр. 357 = русск. перев. «История Агван», стр. 253; Гевонд, V, арм. текст, стр. 17 = русск. перев. «История халифов», стр. 11.

текст, стр. 19—20 = русск. перев. «История халифов», стр. 12). После второго похода в 703 г. Мухаммеду удалось усмирить армянскую знать, продолжавшую надеяться на помощь Византии. После этого Абдель-Малек назначил правителем Армении брата своего Мухаммеда ибн-Мервана, как говорит Баладзори, «снова подчинил всю страну, а тем (из армянской знати), кто остался в живых, он обещал увеличить льготы» (Баладзори, стр. 15); для этой цели он приглашает армянскую знать, как передает Гевонд, «под предлогом — внести их в список для получения жалованья», но запирает их в церквях Нахчавана и Храма и предает огню (Гевонд, X, арм. текст, 33 = русск. перев. «История халифов», стр. 22). Это случилось в 704 г., «после того, — по свидетельству М. Каланкатуйского, — (арабы) увели в Тарон и оттуда в Сирию князя албанского Шероиз (699—705 гг.) вместе с азатами, на 153 г. армянской эры», т. е. в 705 г. (М. Каланкатуйский, III, 17, арм. текст, стр. 367 = русск. перев. «История Агван», стр. 260). Это был последний представитель Михранидов, имевший сюзеренные права над Албанией. После этого Михраниды низводятся на степень рядовых феодалов. Наступает эпоха высшего расцвета арабского халифата. В Партаве (Берда'а арабов) утверждаются арабские правители, которые чеканят свою монету. До нас дошли экземпляры этой монеты 708—709 гг. — от времени правления халифа Валида I (705—715 гг.).¹ Вернувшийся из Византии князь Вараз-Трдат навсегда отложился от Византии и хазар и «отдал страну таджикам и лишь им одним вносил подат.» (М. Каланкатуйский, III, 12, арм. текст, стр. 357 = русск. перев. «История Агван», стр. 253). Конечно, он вынужден был примириться с установившимся в его отсутствие порядком вещей.

Окончательное утверждение арабов в Албании должно было сильно беспокоить хазар, которые снова вторгаются в Закавказье в 711 г. (М. Каланкатуйский, III, 17, арм. текст, 367 = русск. перев. «История Агван», стр. 260) и на несколько лет утверждаются в прибрежной части Албании. Это заставило халифат снова подумать об укреплении в первую очередь Дербентского прохода. В 717 г. полководец Маслама отеснил хазар и взял Дербент (ук. соч., «История Агван»), но в 724 г. последовало еще более ужасное нашествие: хазарские полчища проникли вплоть до Ардебилля. После опустошения страны последовали чума и голод; в борьбе с хазарами пал арабский полководец ал-Джаррах (Баладзори, стр. 16; Гевонд, стр. 72; М. Каланкатуйский, «История Агван», стр. 261).

¹ В. В. Бартольд. Место прикаспийских степей в истории мусульманского мира. Баку, 1924, стр. 27.

Халиф Хишам (724—743 гг.) назначил правителем Армении, Албании и Иберии (Картли) Масламу ибн-Абдул Малека (Баладзори, стр. 77), который покорил мелкие горские племена с их царьками и, заручившись их поддержкой, окончательно выгнал из Дербента хазар и, прочно обосновавшись в этом районе, возобновил крепостные укрепления города, которые оставались разрушенными со времени падения Сасанидов (Баладзори, стр. 17). Город был назван Баб-уль-Абваб (в 731 г. «История Агван», там же). Арабы здесь прочно укрепились и образовали пограничные военные поселения из 24 000 арабских солдат, переселенцев из Сирии, которым казна выдавала усиленное жалованье (Баладзори, там же). После этих оборонительных мероприятий, по свидетельству армянских и грузинских авторов (Гевонд, стр. 81; *ჟგბჟგო*. «Картлис Цховреба», сп. цар. Марии, *433, стр. 221), был водворен полный мир, и начинается период строительства.

Укрепившись в Албании и Иберии (Картли), арабы не перестают воевать с горскими племенами и хазарами; последние почти перестали вторгаться в Закавказье. Последнее значительное вторжение в Закавказье относится к 764 г., когда хазары опустошили левобережную Албанию и Иберию, *გერ. Картли* (Гевонд, стр. 92—93).

После этого нашествия в источниках не упоминается более о новых походах хазар. Непрестанные военные походы арабов в Хазарию сломили силы хазар, они обосновались в Итиле, у устья Волги. С этого времени начинается новый период в истории хазар, и территория Восточного Закавказья перестает быть объектом набегов северных кочевников. Наоборот, отныне она становится узловым центром торговли северных стран — южно-русских степей, с югом — Ираном и Малой Азией.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Правители Албании из рода Мухранидов (Мухракан) в период утверждения власти халифата в Албании

Вараз-Григор	628—636
Джуаншер	636—669
Вараз-Трдат	669—699
Шероиз	699—705